

The Development of Digital Law in the Era of Modern Technologies

Olim KHUSANBAEV¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2025
Received in revised form
15 May 2025
Accepted 15 June 2025
Available online
25 June 2025

Keywords:

rights,
digital law,
digitalization,
digital technologies,
blockchain,
smart contract,
regulatory legal acts,
state.

ABSTRACT

This article analyzes the issues surrounding the formation of digital law in the modern world, the role of digital technologies in shaping digital law, the concept and significance of digital law, as well as the challenges in the development of digital law.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss3-pp42-48>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Zamonaviy texnologiyalarni rivojlantirish sharoitida raqamli huquqni shakllantirish

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada zamonaviy dunyoda raqamli huquqni shakllantirish masalalari, raqamli huquqning shakllanishida raqamli texnologiyalarning o'rni, raqamli huquq tushunchasi va ahamiyati, shuningdek raqamli huquqni rivojlantirish muammolari tahlil qilingan.

Kalit so'zlar:

huquq,
raqamli huquq,
raqamlashtirish,
raqamli texnologiyalar,
blokcheyn,
smart-shartnoma,
normativ-huquqiy hujjatlar,
davlat.

¹ Professor, Tashkent State University of Law.

Формирование цифрового права в условиях развития современных технологий

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

право,
цифровое право,
цифровизация,
цифровые технологии,
блокчейн,
смарт-контракт,
нормативно-правовые
акты,
государство.

В данной статье анализируются вопросы формирования цифрового права в современном мире, роль цифровых технологий в формировании цифрового права, понятие и значение цифрового права, а также проблемы развития цифрового права.

В современном мире развитие технологий стало важным фактором общественного прогресса, а её цели и направления во многом определяются публичными и иными социальными институтами, включая правовую систему. На сегодняшний день цифровизация продолжает развиваться в русле интеграции социальных и технических механизмов управления общественными процессами, находясь при этом в широком социально-экономическом контексте и тесно связываясь с реализацией стратегических национальных целей нашей страны.

Новейшие цифровые технологии наполняют функциональное воздействие права новым содержанием, что, во-первых, находит отражение в динамично развивающемся отраслевом законодательстве, а во-вторых, в концентрированном виде проявляется в формировании нормативных правовых актов общего характера, создающих базу цифровизации. Цифровизация преобразует характер деятельности субъектов права и объемы их правоотношений, порождает новые формы принятия управленческих решений и ответственности за их неисполнение, проблематизирует тематику юридической природы электронного правового акта и его места в системе правовой регуляции, ставит вопрос о возможностях и пределах автоматизации права. В условиях цифровой трансформации экономики, социальной сферы и государственного управления право сохраняет устойчивую роль регулятора социально-экономических и иных общественных процессов, обеспечивая как стабильность, так и необходимую преобразовательную деятельность индивидуумов и публичных институтов [1].

Цифровые технологии создают новую реальность, отличную от того физического мира, в котором мы живем. Они создают новую технологическую среду, в которой действует такой социальный феномен, как право, система права. Более того, цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам, в том числе институтам гражданского права.

Собственно, законодательно уже признана юридическая сила виртуальных действий. В рамках действующего законодательства мы выражаем согласие на заключение сделки в Интернете по правилу «двух кликов», можем программировать свои будущие сделки. Выражение мнения через Интернет тоже способно повлечь юридические последствия.

В последние годы в праве наблюдается вытеснение категории территории пространством. Соотношение понятий «территория – пространство» далеко от схоластики, от них зависит весьма реальная проблема связанных с Интернетом юрисдикции и суверенитета государства. Набирает популярность концепция цифрового суверенитета, основанная на суверенном праве государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети «Интернет».

О некоторых тенденциях развития права. Думается, приведенных иллюстраций достаточно для утверждения о том, что право – на пороге перемен под влиянием технологического фактора. Выделяемые в теории основные признаки права в цифровую эпоху теряют прежний смысл. Пока информационное право доказывало свое право на существование, логика мирового развития поставила право в целом перед насущной потребностью не просто признания ИКТ и связанных с ними правоотношений, но адаптации к ним всей системы и структуры права [2].

В течение последних нескольких лет новая технология – блокчейн, как ожидается, заменит многие современные цифровые платформы. Поскольку цифровая дистрибуция является основой почти каждого современного сервиса, технология распределенного реестра (блокчейн) станет основным фактором влияния, как в свое время создание Интернета.

Преимущество использования блокчейна для сделок заключается в том, что это позволяет проводить быстро, децентрализовано и безопасно транзакции без посредников (брокеров, агентов). Данные хранятся в блокчейне, как правило, в достоверном и неизменном виде. В сфере интеллектуальной собственности использование блокчейн-технологии позволяет решать ряд проблемных вопросов, прежде всего в области авторских и смежных прав. Среди них можно выделить следующие вопросы.

Блокчейн реестры также способны обеспечивать возможность заключения смарт-лицензионных договоров, которые автоматически исполняются, в том числе в части уплаты лицензионного сбора и регистрации лицензии в реестре. То же самое касается и других видов сделок, перехода прав или создания обременений. Цифровые временные отметки, «прикрепленные» к каждой сделке, могли бы гарантировать полную прослеживаемость и проверяемость прав интеллектуальной собственности в цифровом имущественном обороте.

Смарт-контракт представляет собой умный блокчейн-код для надежности сделок и сохранения сведений о них, включая защиту прав и интересов правообладателей, например блокчейн-приложение для юридически обязывающих смарт-контрактов, которые заключаются и исполняются при помощи искусственного интеллекта и отражаются в публичном блокчейне.

На основе технологии блокчейн ведение реестров прав интеллектуальной собственности может стать реальным способом для правообладателей усилить контроль за интеллектуальными правами, законными интересами и самими авторскими произведениями. Особенно это касается обладателей защищенного авторским правом интернет-контента. Публичные блокчейн-реестры содержат все сведения о полной цепочке правообладателей и переходе прав на объекты 1Р, что обеспечит прозрачность, защищенность, доказуемость прав авторов, прав пользователей и правообладателей.

Так или иначе, блокчейн-технологии обещают стать революционным способом защиты авторского контента и авторских прав в Интернете и киберпространстве в целом, в том числе при их каталогизации и коммерциализации. Ведение государственных или иных реестров прав на основе технологии блокчейн приравняет надежность правовой защиты авторских прав к защите промышленной собственности.

Управление правами интеллектуальной собственности с использованием технологии блокчейна может также рассматриваться в качестве системы управления цифровыми правами (DRM), которые обеспечат правообладателям более эффективную защиту своих произведений в цифровой среде в течение длительного времени. В большинстве стран уже давно действуют правила, направленные на техническую защиту авторских произведений и интересов правообладателей по технологии DRM от обхода защиты или взлома контента в порядке, установленном законом.

Блокчейн технологии важны и для формирования блокчейн (электронных) реестров прав, которые подтверждают цифровые права на объекты, указанные в таких реестрах посредством ведения соответствующих записей, кодов (определенной последовательности знаков). Независимо от того, кем создаются блокчейн реестры – частными компаниями или государственными органами, - правовой статус и юридическая значимость таких электронных реестров должны иметь одинаковую юридическую силу и свойства цифровой записи как доказательства *prima facie*, которое свидетельствует подлинность цифровой записи электронного реестра.

Цифровые социальные институты, цифровой контент, виртуальная собственность, права в сети Интернет и ИТ технологии. Новая технологическая среда обусловила активизацию законотворчества в этой сфере.

В итоге следует признать, что активная разработка законодательной базы в сфере регулирования цифровой экономики и цифровых технологий потребует значительных интеллектуальных усилий, которые необходимо предпринимать в самом оперативном порядке для стимулирования практического использования преимуществ и раскрытия возможностей цифровых технологий в современной цифровой экономике.

Внедрение цифровых технологий в современных условиях развития технологических процессов привело к кардинальному изменению качества экономики. На современном этапе развития общественных отношений многие экономические процессы трансформируются на основе новых принципов управления, в основу которых заложены цифровые инновации, которые находят свое проявление в разных сферах. В связи с постоянно меняющимися экономическими процессами и динамичным развитием законодательства возникла необходимость законодательного регулирования основных механизмов и установления правовых режимов в сфере цифровых правоотношений.

Цифровое право – это сфера права, которая включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с ИТ.

В законодательстве нет отдельных разделов, связанных только с регулированием цифровой среды, и эти нормы рассредоточены по разным законам.

В цифровое право входит регулирование отношений в сфере деятельности ИТ-проектов, публикации информации в сети, блокчейна, обработки персональных данных, больших данных, искусственного интеллекта и других сферах. Они пересекаются между собой и дополняются другими, и в конечном счёте сфера действия цифрового права расширяется с тем, как цифровизация входит в новые сферы нашей жизни.

Цифровое право важно для тех, кто запускает проекты в ИТ-сфере, владеет сайтами, оказывает какие-либо услуги в цифровой среде. При столкновении со всем этим многие люди задумываются об обращении к специалистам, компетентным именно в сфере цифровых прав.

Глобализация экономики проявляется в международном разделении труда национальных экономик. В условиях информационной экономики и тенденций цифровизации права повышается значение глобальных, национальных и региональных информационных сетей. Принято говорить об электронной коммерции, интернет-бизнесе, об изменениях в информационных технологиях. Новые технологии существенно трансформируют не только частный, сколько публичный сектор, сферу государственной деятельности.

В связи с этим следует применять такие средства и методы, которые бы дополняли и укрепляли иные формы социального регулирования. Во многом решение этой задачи будет зависеть от реального соотношения частного и публичного интересов в рассматриваемом сегменте правового регулирования.

Вслед за изменением сферы правового регулирования меняется и содержание права.

Появление новых общественных отношений вызывает к жизни новые юридические нормы, ведет к изменению или отмене уже действующих.

Изменения наблюдаются и в сфере реализации права. Многие юридически значимые действия совершаются в виртуальном пространстве – заключение сделок, удостоверение юридически значимых фактов и др. В процессе реализации права все чаще используются цифровые технологии, изучается возможность применения вновь возникающих технологий. При осуществлении отдельных видов деятельности людей постепенно заменяют роботы, происходит роботизация и технологизация юридической деятельности. Коренные изменения зафиксированы в познавательно-доказательственной составляющей судебного процесса, вводятся новые виды доказательств (электронные доказательства, в частности цифровые следы), а также судебных экспертиз.

Таким образом, право на пороге перемен под влиянием технологического фактора. Выделяемые в теории основные признаки права (система общеобязательных норм, санкционированных государством, выражающих государственную волю и обеспечиваемых государством) в цифровую эпоху теряют прежний смысл [3]. Мы являемся свидетелями формирования новой отрасли права – цифрового права.

Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал, что теоретическая, педагогическая и практическая причины приводят к необходимости разделить действующее право по отделам [4]. Если следовать вышеуказанной логике, то система права состоит из отдельных отраслей права, между которыми постоянно проходят тектонические процессы, одни отрасли права умирают, но появляются другие отрасли.

Рассуждая о понятии цифрового права как самостоятельной отрасли, этапе, следует помнить, что главным является единство системы права, которое обеспечивается, *во-первых*, непротиворечивостью содержания правовых норм; *во-вторых*, системой конкретного государства, которое заинтересовано в единстве и устойчивости; *в-третьих*, единством целей и задач; *в-четвертых*, самим внутренним единством системы [5].

На данный момент уже существуют все его признаки: нормативность (устанавливает правила поведения общего характера); общеобязательность (действие распространяется на всех либо на большой круг субъектов); гарантированность государством (подкреплено мерами государственного принуждения); интеллектуально-волевой характер (право выражает волю и сознание людей); формальная определенность (нормы права выражены в официальной форме); системность (право – это внутренне согласованный, упорядоченный организм).

Вместе с тем представляется преждевременным вывод о самостоятельности цифрового права. Однако теоретические, педагогические и практические причины приводят к необходимости предложения понятия цифрового права. Процесс формирования новой отрасли цифрового права фактически и представляет собой «цифровизацию» права, которая будет иметь постоянную тенденцию к увеличению.

Итак, цифровое право – система общеобязательных, формально-определеных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с применением цифровых технологий.

С точки зрения отраслевого подхода цифровое право – это отрасль права, объединяющая правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с приобретением, осуществлением и отчуждением цифровых прав, а также с применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами [6].

В заключении можно констатировать, что в Республике Узбекистан последние годы во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере формирования цифрового права проводятся коренные реформы. В этом направлении для совершенствования правовых основ цифрового права были приняты такие нормативно – правовые акты, как Указы Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации, а также Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства», «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021 г. № 2. С. 4–23.
2. Кудрявцев И.В. Современные тенденции развития права: Учебное пособие – Ташкент: ТГЮУ, 2021. С 254

3. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. N 2(254). С. 5 – 17.
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Юридический колледж МГУ, 2005. Т 2. Вып. 4. С. 446.
5. Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2010. С. 386.
6. Хусанбаев О.О. Современные тенденции развития права. Цифровое право – Т.: ТГЮУ, 2022. С. 61.